

УДК 140.8:808.1
doi 10.18101/1994-0866-2016-3-76-81

ВЛИЯНИЕ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ Ф. М. ДОСТОЕВСКИМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЕГО ЧИТАТЕЛЕЙ

© *Вавилова Виктория Юрьевна*, аспирант кафедры философии,
Кубанский государственный университет
Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: vavilova.viktoria@gmail.com

Одной из особенностей творчества Ф. М. Достоевского является взаимодействие автора с читателем. Его произведения представляют собой путь философских поисков, в результате которых происходит постановка ключевых вопросов и разрешение важных мировоззренческих проблем. Осмысление литературного наследия Достоевского требует не только рассмотрения характеров его персонажей, но и исследования динамики развития их убеждений и жизненных воззрений. Это связано с тем, что в его работах внутренний мир человека рассматривается не в статике, а отражается на динамическом уровне. При этом развертывание диалектики антропологических категорий зачастую реализуется в полемике. В результате в творчестве Достоевского представлены различные мировоззренческие позиции, что определяет включение читателя в процесс осмысления основных проблем, поставленных автором.

Ключевые слова: мировоззрение, свобода, покаяние, антропология, богопознание, Ф. М. Достоевский, саморефлексия, страсть.

При исследовании творчества Ф. М. Достоевского традиционно находят свое отражение глубина и психологичность его литературного наследия. Достоевского рассматривают как гениального антрополога, отмечая при этом, что проблемы, поставленные в его произведениях, сохраняют свою актуальность и по сей день. Причину этому видят в том, что в его творчестве особое внимание уделяется «вечным» вопросам этики и морали, однако это объяснение является недостаточно точным: способ постановки архетипичных по своей сути вопросов у Достоевского уникален. По этой причине актуальность Достоевского в наши дни нельзя объяснять одной лишь значимостью «вечных» вопросов, поднимаемых им. Ценна сама по себе форма постановки вопросов, а также значение имеет метод их развертывания. Безусловно, Достоевский является классиком, как на литературном, так и на философском поприще, и темы, поднятые им, сохраняют свою остроту, несмотря на масштабные изменения, произошедшие в обществе за последние полтора столетия.

Проблемы, затрагиваемые Достоевским, отражают процесс поиска человеком жизненных ориентиров в мире. При этом речь идет не об отсутствии ответов на вопросы, которыми задаются герои его произведений. Отправной точкой его работ является не отсутствие мировоззрения: основные персонажи произведений Достоевского начинают свой путь с наличия заблуждения, ложного ответа на «извечные» вопросы. Путь, который они проходят, — это путь обнажения нелогичности, порочности позиции, диктуемой человеку

культурой и здравым смыслом. В этом заключается один из аспектов сложнейшего метода, используемого Достоевским: важным шагом к осмыслению собственного существования для человека является постановка вопроса (вопросание), начало активного мировоззренческого поиска. И если поставить вопрос об актуальности работ Достоевского в наши дни, то одним из несомненных оснований, определяющих их значимость, является производимое автором «вытеснение» читателя из зоны комфорта сложившегося мировоззрения. В современном мире, с его непрерывно растущими потоками информации, одной из тенденций развития мировоззрения становится некритическое ее принятие. Люди имеют слишком много ответов для того, чтобы активно ставить собственные вопросы. В работах Достоевского не просто осуществляется постановка ряда важнейших этических проблем: в них происходит их актуализация для читающего.

В свете отмеченной особенности творчества Достоевского вызывает интерес процесс перехода от «ложного» мировоззрения к осознанию действительных ценностей. Для понимания этого перехода необходимо осознать различие между ними, что вводит исследование в область религиозной антропологии. Одной из центральных тем творчества Достоевского является противопоставление страстей и добродетелей. Вместе с тем нет однозначности в определении первых и вторых: так, например, любовь может выступать и как проявление страстного начала в человеке, и как созидательная устремленность к благу в другом человеке и благу для него. По сути, момент двойственности затрагивает практически все аспекты человеческих взаимоотношений: даже такое, казалось бы, однозначно оцениваемое явление, как самоотречение во имя веры, с точки зрения автора, может быть как добродетельным, так и порочным. Как отмечает Н. А. Бердяев, в этом коренится диалектичность, двойственность человеческой природы, вскрываемая великим русским писателем [1, с. 40].

В чем же пролегает грань между порочным и добродетельным? Отчасти ответу на этот вопрос способствует обстоятельное рассмотрение идеи человекобожия и богочеловечества, раскрываемое автором в романе «Братья Карамазовы» в главе «Великий инквизитор». Достоевский рассматривает две формы проявления человеческой активности, направленной на окружающий мир: замкнутое существование человека, одержимого определенной «идеей» или страстью, и открытое существование человека, превосходящего границы собственного «Я» в стремлении к другим людям и в конечном итоге — к Богу. Человек, воспринявший определенную «идею» и служащий ей, идентифицирует себя с этой идеей, замыкая тем самым свое существование на ней. Подобные идеи внешним образом определяют содержание действий человека. В результате складывается парадоксальная ситуация: человек, стремящийся возвыситься за счет реализации конкретной цели, в результате становится ее рабом, отдавая ее воплощению все, что он только способен отдать [2, т. 14]. Достоевский критикует индивидуализм, более того — он критикует гуманизм в том его аспекте, который касается обожествления человека. Стремление возвыситься до Бога приводит к тому, что человек приходит к попытке распространения собственной личности на весь окружающий мир и

в результате безмерно сужает круг своих интересов и устремлений до конкретной сферы, в которой он стремится к достижению результата. Так, например, Родион Раскольников оказался поглощен собственной идеей «благого дела», ради которого необходимо было пойти на преступление, при этом центральным моментом его этики являлась идея величия и вседозволенности [2, т. 6]. Экстраполяция индивидуальных устремлений, их чрезмерное возвышение — вот то, что, по мнению автора, лежит в основании человеческой греховности. При этом речь идет не только о гордыне человека, стремящегося к власти или славе, — такое явление, как всепоглощающая страсть, стремление к обладанию другим человеком, по сути своей также является гипертрофированным проявлением индивидуально-личностного начала, направленного на самое себя. В своих произведениях автор в различной форме доводит до апогея индивидуалистические установки и демонстрирует их разрушительную силу. Мир завершенного индивидуализма есть, по сути, мир без Бога, в котором каждая отдельная личность стремится к поглощению и подчинению всего окружающего мира. Отсюда одна из повторяющихся в трудах Достоевского идей — антропофагия как неизбежное следствие безбожного существования [2, т. 14]. При этом речь идет не о физическом поглощении других людей, но об их духовном порабощении. Такова, например, страсть Парфена Рогожина к Настасье Филипповне, в которой отчетливо прослеживается стремление к полному обладанию, которое в конечном итоге поглощает самого Рогожина [2, т. 8].

Характерным мотивом творчества Достоевского является тема замкнутости, одиночества человека, поглощенного страстями. Закономерным результатом развития индивидуалистических установок является замыкание человека (через охватывающую его существо цель) на себе самом, что проявляется на самых различных уровнях. Особенно четко это прослеживается в образе Раскольникова, всеми возможными способами отгораживающего себя от окружающих его людей (в особенности от близких).

Следует отметить, что в центре философской антропологии Достоевского находится категория свободы. Рассмотренное разделение на порочную и добродетельную форму проявления человеческих чувств и устремлений может быть существенным образом уточнено и прояснено посредством анализа категории свободы в творчестве великого русского писателя. С точки зрения христианской антропологии свобода воли представляет собой неотъемлемое свойство человека. Вместе с тем творчество Достоевского ставит под вопрос саму неотъемлемость свободы, точнее, в нем производится развертывание идеи добровольного отказа от собственной свободы, постепенно происходящего в ходе увязания человека в пороке. Всякая страсть есть одновременно порабощение человека: будучи обуреваемым страстями, он слепо движется в сторону их удовлетворения. Иными словами, человек в силу своей свободы способен к злу и греховности, к ее утрате посредством порочной жизни. Всякое благое действие является добровольным и имеет самостоятельное значение. Добродетели есть формы проявления свободы человека, не ограничивающие эту свободу. Достоевский не порицает людей, погрязших в пороке, он со всей возможной отчетливостью отражает трагизм их существования.

Верность автора человеку отражает мотив надежды на спасение: каждый человек, пока он жив, способен вступить на путь добродетели и обрести внутреннюю свободу и успокоение. Это проявляется в отсутствии однозначности в отношении к людям, действия и помыслы которых носят отрицательный, негативно окрашенный характер. Позиция автора проникнута духом христианской любви к каждому человеческому существу: его отношение безоценочно, заблуждение отдельного человека не является основанием для того, чтобы формировать к нему отрицательное отношение. Это явственно проявляется в поступках и суждениях князя Мышкина, умевшего отыскать в каждом человеке его светлую сторону.

Существует достаточно сложный момент в трактовке творчества Достоевского — проблема богопознания. Путь, который проходят основные персонажи его книг, связан с глубокой саморефлексией на фоне разворачивания сложных человеческих отношений. Может показаться, что обращение к Богу есть результат самопознания, что могло бы позволить судить о близости позиции Достоевского к позиции Августина. Однако на деле позиция Достоевского значительно более близка восточному (православному) мистицизму. Познание Бога происходит посредством осознания собственной ограниченности человека, одним из необходимых шагов в данном случае является постижение собственных заблуждений. Именно поэтому процесс богопознания в творчестве Достоевского неразрывно связан с тематикой страданий: для того чтобы постичь собственные заблуждения, человек должен пройти сложный путь, связанный с переосмыслением ценностей. По сути, речь идет о своеобразных «пограничных ситуациях», пребывание в которых заставляет человека отринуть привычный способ мыслей и начать самостоятельно ставить проблемные вопросы.

Существует интересная параллель между методом Достоевского, последовательно раскрывающим процесс актуализации противоречий в мировоззрении человека, и парадигмальным подходом, получившим свое развитие в философско-научных исследованиях Т. Куна [3]. Процесс переосмысления мировоззренческих установок связан со столкновением человека с таким опытом, который он не может успешно вписать в матрицу своего мировоззрения. При этом, поскольку развитие мировоззрения происходит в непосредственной взаимосвязи с изменением внешних условий и поступками человека, ошибочность мировоззренческих установок проявляется не только на уровне непонимания складывающейся ситуации, но и на уровне ошибок, совершаемых основными персонажами Достоевского. По этой причине многие события, разворачивающиеся в его произведениях, носят трагический характер и являются объектами переосмысления. При этом, как отмечает Н. А. Бердяев, произведения Достоевского пронизаны духом напряженности, постоянно растущей актуальности конкретного человека или события, носящего проблемный характер [1, с. 42–43]. Осознание ошибочности мировоззренческих установок, их переосмысление, возникает в результате глубокой актуализации проблемной тематики и связанного с этим непрерывного поиска мировоззренческих конструкций, с позиции которых можно было бы эту проблемность разрешить. Если рассмотреть философско-научную теорию Т. Куна,

можно обнаружить те же самые шаги в смене общетеоретических установок: возникновение проблемы, актуализация кризиса (и связанный с этим поиск мировоззренческих оснований для ее разрешения), нахождение и принятие альтернативных установок. По сути, можно говорить о том, что одним из основных мотивов творчества Достоевского является именно кризис мировоззрения, в ходе которого происходит постановка глубинных вопросов человеческого существования.

Следует обратить внимание на еще один важный аспект творчества Достоевского — персонификацию пороков, реализуемую им в рамках его произведений. Творчество Достоевского не есть эклектичное собрание мыслей и образов этической направленности. В своих произведениях автор рассматривает основные человеческие грехи и через доведение их до крайней степени явленности демонстрирует их ущербность. Грех Раскольникова — гордыня, в конечном счете он приходит к покаянию, что отчетливо проявляется в тот момент, когда он целует землю на перекрестке и просит прощения. Грех Свидригайлова — похоть, и вместе с тем в ночь его смерти именно образ распутного ребенка приводит его в ужас [2, т. 6]. В определенной степени литературные произведения Достоевского — это классификация людских пороков и одновременно — их фальсификация (в терминологии философии науки) как ценностных установок.

Путь очищения, который проходит человек, начинается с незнания собственной порочности, ее принятия как нормального, обычного положения дел. Одним из поворотных моментов является осознание человеком своей греховности. (Что важно, существует множество людей, признающих свою причастность к общественно порицаемым действиям или наклонностям, но не считающих это чем-то действительно дурным. Особенно явственно это иллюстрируется автором в романе «Идиот», где во время «игры» каждый из участников рассказывал о самом скверном своем поступке. Имеет место существенное различие между осознанием своей причастности к тому, что другие считают злом, и осознанием своей действительной причастности к злу и пороку [2, т. 8].) Таким образом, важнейшим условием духовного очищения человека, по Достоевскому, является осознание человеком своей порочности, именно порочности, что отражает один из центральных мотивов христианской религии — покаяние.

Покаяние — действие, идущее из глубины человеческого существа. Невозможно одной только внешней силой заставить человека совершить его, поскольку оно является одним из высочайших проявлений свободы. Творчество Достоевского имеет важную особенность: оно не требует ничего напрямую, в нем нет явных воззваний или поучений. Вместе с тем путь, проходящий читателем по мере прочтения произведений Достоевского, есть путь постановки проблем и переосмысления ценностей. В этом состоит одна из главных особенностей наследия русского философа.

Литература

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство; ИЧП ЛИГА, 1994. Т. 2. С. 7-150.

2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.
3. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

THE INFLUENCE OF DOSTOYEVSKY'S METHODOLOGICAL TECHNIQUES ON THE WORLDVIEW OF HIS READERS

Victoria Yu. Vavilova

Research Assistant, Department of Philosophy, Kuban State University
149 Stavropolskaya St., Krasnodar 350040, Russia
E-mail: vavilova.viktoria@gmail.com

One of the features of Dostoevsky's creativity is his interaction with the reader. His works are presented as philosophical search, which results in formulation of key worldview problems and their resolution. Conceptualization of Dostoevsky's literary heritage requires not only comprehension of his characters' nature but also interpretation of the dynamics of their belief and life views development. This is due to the fact that human inner world in his works is exposed not statically but in dynamics. Herewith the development of dialectic anthropological categories is often implemented through polemics. A variety of ideological positions presented in Dostoevsky's works involves the reader in the process of comprehension the basic problems brought up by the author. **Keywords:** worldview, freedom, redemption, anthropology, knowledge of God, Fyodor Dostoevsky, self-reflection, passion.

References

1. Berdyaev N. A. Mirosozertsanie Dostoevskogo [The Worldview of Dostoevsky]. *Berdyaev N. A. Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva — The Philosophy of Creativity, Culture and Art*. In 2 v. Moscow: Iskusstvo Publ., 1994. Pp. 7–150. V. 2.
2. Dostoevsky F. M. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. In 30 v. Leningrad: Nauka Publ., 1972–1990.
3. Kuhn T. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago, 1962.